

Накамура Гандзиро III – самый известный артист Японии, единственный обладатель титула *"Носитель важнейшего нематериального культурного наследия"* (для краткости говорят просто – "Национальное сокровище"). Он дебютировал в 1941 году на сцене театра кабуки, сыграв роль девятнадцатилетней девушки в пьесе "Демоница из Комоти". В этом году театр привёз в Москву на Чеховский фестиваль свой самый знаменитый спектакль-долгожитель "Самоубийство влюблённых на острове Сонэдзакки", где Гандзиро играет роль куртизанки. Спектакль был поставлен в середине 50-х годов – тогда актёру было чуть больше двадцати лет, сейчас перевалило за семьдесят. Корреспондент "Алфавита" **Ольга ЕГОШИНА** встретила с Гандзиро сразу после окончания московских гастролой.

– Испытываешь что-то вроде головокружения, когда заглядываешь в бездну истории кабуки и понимаешь, что традиция здесь передаётся веками от отца к сыну... Вы родились в актёрской семье, принадлежащей к определённой традиции "камигата", с детства жили, окружённый театром. Могли ли вы заняться чем-то другим?

– Я узнал историю кабуки практически с колыбели. О том, как в 1603 году О-Куни, великолепная танцовщица и синтоистская жрица приехала в Киото, где её выступления проходили с бешеным успехом. И как она набрала целую группу молодых гейш, которые пели, танцевали и показывали комические сценки. Само слово "кабуки" означает "мастерство пения и танца" (ка – песня, бу – танец, ки – мастерство. – **О.Е.**). Зрители влюблялись в девушек во время представления, а потом проводили с ними часы и ночи любви. Так что вскоре мно-

гие публичные дома в Киото обзавелись собственными труппами. Борясь с безнравственностью, правительство запретило выступления женщин на сцене. Так возник кабуки в его нынешнем виде... Отсюда и пошла традиция оннагата, к которой я принадлежу.

– Замена женщин мужчинами, стало быть, повышает "нравственность" зрелища?

– На самом деле получилось ещё хуже. Молодые красавцы-юноши на сцене привели к тому, что Киото пережил настоящий всплеск гомосексуализма... В середине XVII века юношам запретили выступать на сцене кабуки, и роли женщин перешли к взрослым мужчинам. Но и это запрещение не убило интерес к театру. Долгая борьба за существование, постоянные стычки с властями, которые не могли закрыть кабуки из-за того, что он был очень популярен, – так постепенно выкристаллизовалась традиция,

ной жизни. Подсматривают какой-нибудь жест, манеру кокетничать или держать сумочку... Вы исполняете роль идеальной женщины. Изучаете ли вы для этого женщин реальных?

– Когда-то актёрам-оннагата, действительно, предписывалось не снимать женскую одежду даже вне сцены, чтобы приучиться носить её абсолютно естественно. Таких запретов давно не существует. И я практиковался в умении носить кимоно, когда готовил свою первую роль. Я не стараюсь приглядываться к реальным женщинам вокруг, чтобы научиться каким-то женским манерам или уловкам. Я играю идеал, который должен показаться по-настоящему прекрасным и мужчинам, и женщинам. Для этого нет нужды копировать людей вокруг. На протяжении веков складывалась традиция исполнения этих ролей. И каждый, даже самый маленький жест, мель-

Театр кабуки.

Д

Загасира муруй

Накамура Гандзиро III: "Только мужчина может сыграть сокровенную сущность женщины".

которая бережно передаётся из поколения в поколение. Многие начинают выходить на сцену уже с 3–4 лет. Мне было семнадцать, когда отец вместе со мной выбрал пьесу для моего дебюта.

Он был большим поклонником драматургии великого Мондзаэмона Тикамацу, которого в Европе зовут "японским Шекспиром". О Тикамацу, как и о Шекспире, известно не очень много. Сохранилось две его могилы и неизвестно, какая подлинная. Но до нас дошли почти все его пьесы, а их около ста тридцати.

– Я читала, что в XVII–XVIII веках актёры считались как бы низшей кастой в обществе...

– Им запрещали селиться где-либо, кроме специального актёрского квартала, и носить обычную одежду. А людям благородного звания – самураям – запрещалось приходить на представления кабуки. Но самураи переодевались и всё-таки проникали на представления. Женщины нанимали специальные паланкины, чтобы из-за занавесок разглядеть обитателей актёрского квартала.

– Европейские актёры иногда исполняют женские роли, но, как правило, это роли комические. И мужчины-актёры рассказывают, что они, готовясь сыграть такую роль, тщательно изучают женщин в обыден-

чайшее движение отшлифовывались поколениями. Каждое изменение вводилось очень осторожно, чтобы не разрушить красоту целого. Кстати, некоторые позиции русского балета внедрились в кабуки из-за того, что эта поза со скрещёнными стопами очень красива.

– Если бы задача актёра-оннагата была в том, чтобы сыграть просто привлекательную женщину, то гораздо разумнее было бы просто отдать эти роли молодым актрисам. Ведь запрет на участие женщин в спектаклях кабуки был снят сто лет назад. Но публика воспротивилась замене оннагата. Потому что только оннагата может сыграть сокровенную сущность женщины, вне зависимости от моды сегодняшнего дня.

– Премьера спектакля "Самоубийство влюблённых на острове Сонэдзакки", где вы сыграли одну из самых популярных своих ролей, состоялась в середине 50-х годов. Идёт ли он с тех пор, не исчезая из афиши, или это возобновление старого спектакля?

– Когда этот спектакль был поставлен, мой отец играл в нём роль Токубея, а я – роль девятнадцатилетней куртизанки О-Хачу. И с тех пор это представление сохраняется в афише кабуки. Был один раз перерыв на несколько лет, когда я снимался в кино. Но, конечно, за эти годы менялся состав актёров, занятых в